

— Ну, вроде того, — ответил он, хотя больше сомневался в другом... Мужчина вчера так усердно готовил, неужели он знал, что утром не сможет встать с кровати?

Эх, о чем это я думаю.

Ладно, пора есть.

Дети принялись за пятую порцию еды, которую Сыту Тянь приготовил вчера. Старший из них выпустил небольшое пламя, чтобы немного подогреть блюда вокруг тарелки.

Однако часто случалось, что тарелки и миски не выдерживали и разбивались, что вызывало недовольство Сюн Мао, который с тряпкой в руках убирал за ними.

Но Лун Чэньсы и Сы Лан оправдывались:

— Ты второй по старшинству, старше нас. Старший занят подогревом еды. Кому еще убирать, если не тебе?

Вини себя за то, что ты сильнее и занимаешь более высокое место в иерархии.

Лун Чэньсы даже позволил себе немного похихикать:

— А иначе я бы убирал, и с сегодняшнего дня все бы звали меня старшим.

— Не мечтай, малыш, даже Слайт не станет звать тебя старшим.

— Малыш, вместо того чтобы болтать, лучше позаботься о своей попке.

...

В спальне Сыту Тянь, которого дети временно забыли, покрылся холодным потом, продолжая бороться с кошмаром.

В отличие от воспоминаний о Тяне, Сыту Тянь мог слышать мысли Сюнь Сы. Он видел, как Тянь шаг за шагом погружался в черную дыру так называемой дружбы, преданный единственным человеком, которому доверял.

— Ты... — Тянь смотрел на людей, окруживших его и излучающих злобу. В этот момент он услышал, как его сердце разрывается на части. — Сюнь Сы...

— Благодарю меня, Тянь. Теперь все считают тебя гением, а не сумасшедшим! — Сюнь Сы смеялся, держа за руку дочь городского главы, которая когда-то нравилась Тяню.

— С такими способностями ты должен служить городским властям.

— Хах, так ли это? Вы думаете, что сможете меня поймать?

— Ты... даже сейчас продолжаешь упрямиться!

«Неужели позже Тянь стал мстить обществу?»

Не имея конкретных воспоминаний об этом периоде, Сыту Тянь начал строить догадки.

Медленно поднявшись с кровати, он взял тарелку жареного риса, стоящую рядом, и начал

есть.

Сны тоже отнимают силы.

Последний момент сна был связан с тем, что Тянь, решив умереть, использовал самое мощное заклинание, уничтожившее более половины врагов. Его мозг был полностью разрушен, но ненависть к друзьям и разочарование в человечестве глубоко засели в его сознании.

И этот Сюнь Сы так и не был убит Тянем!

Сыту Тянь про себя проклинал тот факт, что в Городе Юаньтэ больше оставаться нельзя. Этот «друг», с которым он учился и жил в одной комнате более двух лет, знал его лучше, чем кто-либо другой.

Неважно, был ли он все еще парнем дочери городского главы, его существование представляло собой самую большую угрозу.

Сыту Тянь в шлепанцах вышел из спальни.

Снаружи Лун Чэньсы смотрел на тарелку с сочным тушеным мясом, слюнки текли, но пламя под ней еще не погасло.

Хотя вкус был посредственным, внешний вид действительно впечатлял.

— Малыш?

— А? — Лун Чэньсы обернулся и встретился с удивленным взглядом мужчины, затем глупо спросил. — Что случилось?

— Ты опять играешь с огнем? Хочешь снова намочить штаны?

Лун Чэньсы с обидой в голосе:

— Почему только я? Они тоже играют!

Он посмотрел на других детей и обнаружил, что те незаметно потушили все пламя.

Почему так быстро!

— Папа... — в данной ситуации притвориться жалким было лучшей тактикой.

Но Сыту Тянь нахмурился, не желая поощрять эту вредную привычку:

— Янь, принеси воды. Малыш, с сегодняшнего дня ты сам будешь стирать свои носки и пеленки.

— О-о-о, нет...

Хотя многие детали оставались неясными, Сыту Тянь был поражен, что получил такие воспоминания.

Можно ли считать это благосклонностью судьбы?

По крайней мере, он понял, почему Тянь стал самым разыскиваемым преступником на

континенте. Если бы он не справился с приготовлением десяти порций еды, то, вероятно, выплеснул бы всю свою ярость.

Сейчас, заходя на кухню, он чувствовал головную боль.

После того как его «друг» Сюнь Сы ради собственной выгоды раскрыл секрет способностей Тяня местным властям, на Континенте Лоя начал распространяться мистический слух, который также неоднократно появлялся в фрагментах воспоминаний, вызывая у Сыту Тяня недоумение и удивление: «Тот, кто владеет Словом, владеет миром».

До кошмаров Сыту Тянь не верил в это.

Во-первых, он сам был заклинателем слов, и его семья из поколения в поколение занималась этим ремеслом. Самое большее, что они могли, — это увеличить шансы политиков на выборах, но никак не завоевать весь мир.

Тот, кто сказал это, наверное, сошел с ума?

Но теперь Сыту Тянь считал, что это вполне возможно.

Потому что способность была странной и мистической, а он был единственным заклинателем слов на континенте, чьи силы остались нетронутыми. Этот особый вид людей был официально объявлен вымершим пятьдесят лет назад, их земли были конфискованы, и слухи о заклинателях слов исчезли, пока Тянь не раскрыл себя, нанеся сокрушительный удар по этому ложному спокойствию.

Поверхность разрушилась легче, чем ожидалось.

После того как слухи распространились, весь континент пришел в неистовство.

Заклинатель слов с неповрежденными способностями! Человек высшей расы, способный использовать Слово, жертвуя своей жизнью. С ним любая мечта может стать реальностью.

Достаточно захватить его, заточить и заставить произнести Слово — и ничего не будет невозможным.

Некоторые уже обедневшие расы, узнав эту вдохновляющую новость, словно получили заряд энергии. Им было все равно, что это истощает жизнь заклинателя или нарушает его волю. Четыре слова «объединить континент» уже сводили их с ума.

В такие времена деньги — что это такое?

Перед властью деньги — всего лишь дополнение.

Но были и расы, которые постепенно развивались и стабилизировались в последние годы. Они считали, что существование такого человека, как Тянь, представляет собой огромную угрозу.

Они достигли вершины высших рас благодаря упорному труду и постепенному продвижению, без использования каких-либо обходных путей. Если бы такой человек действительно существовал, разве не наступил бы хаос в уже установленных границах мира?

Вместо того чтобы получить Тяня, они предпочли бы устранить его раньше других.

Мы с таким трудом добрались до этого момента, как можно позволить тебе использовать читы?

Лучше быстрее уничтожить этого читера! Пусть никто не ищет легких путей, все должны честно развиваться и повышать производительность!

Поэтому цена на Тяня продолжала расти, даже несмотря на то, что он скрывался уже два года.

Подождите, два года...

Сыту Тянь на мгновение остановился, откусывая кусок куриной ножки, почувствовав, что упускает что-то важное.

Что это?

Он откусил большой кусок мяса.

Он временно забыл о детях, которые в соседней комнате ели и критиковали его кулинарные навыки, и не мог понять, почему замкнутый и высокомерный Тянь «родил» пятерых детей, еще не окончив университет.

Некоторые вещи не так просто понять, особенно когда воспоминания разрознены.

Сейчас проблема заключалась не в том, чтобы оставаться незарегистрированным или трудно найти работу, а в том, что амбициозные жители континента продолжали искать следы Тяня.

«Если бы это был оригинальный Тянь, все было бы проще. Даже если он был нестабилен и имел плохой характер, он все равно был традиционным заклинателем слов».

А теперь Сыту Тянь...

Папа с куском мяса в руках молча смотрел в небо, чувствуя, что подвел мир заклинателей.

В любом случае, Город Юаньтэ действительно больше не был безопасным.

Как говорится, самое опасное место — это самое безопасное. Ему нужно было хорошо подготовиться перед отъездом, иначе побег мог оказаться неудачным.

Остыв, он подумал, что если его не узнали в базе данных разыскиваемых преступников, то сейчас он в относительной безопасности.

Если бы кто-то действительно знал его местонахождение, бежать было бы бесполезно. Сыту Тянь не верил, что сможет успешно скрыться.

Послесловие —

— Я не носил пеленок! Ты клеветешь!

— Мы свидетели, ты носил.

— ...

— Все вышесказанное абсолютно не является мстью за то, что в этой главе меня не было.